Генеральная Ассамблея

Distr.: General
4 February 2025
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному периодическому обзору
Сорок девятая сессия
Женева, 28 апреля — 9 мая 2025 года

Резюме материалов по Кении, представленных заинтересованными сторонами*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности универсального периодического обзора и итогов предыдущего обзора[1]. Он представляет собой резюме материалов, представленных 64 заинтересованными сторонами[2] для универсального периодического обзора, изложенных в сжатой форме в связи с ограничениями в отношении объема документов. Отдельный раздел отведен для материалов национального правозащитного учреждения, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами.

II. Информация, предоставленная национальным правозащитным учреждением, аккредитованным в полном соответствии с Парижскими принципами

2. Кенийская национальная комиссия по правам человека (КНКПЧ) сослалась на соответствующие рекомендации предыдущего обзора, которые Кения поддержала, и заявила, что:

a) 21 июля 2023 года все смертные приговоры были заменены пожизненным заключением, а в целях отмены смертной казни в парламент были внесены законопроект 2023 года об Уголовном кодекс (поправки), законопроект 2023 года о поддержании общественной безопасности (поправки) и законопроект 2023 года о тюрьмах (поправки)[3];

b) хотя Кения взяла на себя обязательства не допускать пыток и безнаказанности путем полного осуществления Закона 2017 года о предотвращении пыток и Закона 2017 года о национальной службе коронеров, в этом отношении имеются проблемы[4];

* Настоящий документ выпускается без официального редактирования.

Просьба отправить на вторичную переработку

c) несмотря на небольшое увеличение бюджетных ассигнований с 2020 по 2023 год, финансирование остается недостаточным для выполнения КНКПЧ своего мандата[5];

d) задержка при принятии Национальной ассамблеей доклада Комиссии по вопросам установления истины, справедливости и примирения привела к задержке при создании Фонда восстановительного правосудия[6];

e) после выборов 2007 и 2017 годов сотрудники полиции предстали перед судом по обвинению в полицейском насилии в поствыборный период; в связи с выборами 2022 года также выросло число сотрудников судебных органов, рассматривающих заявления об оспаривании результатов выборов[7];

f) безопасность журналистов и свобода печати во время демонстраций не обеспечиваются[8];

g) Кения еще не приняла закон о защите правозащитников и Политику в отношении правозащитников, разработанную КНКПЧ; Закон 2013 года об общественно полезных организациях вступил в силу 14 мая 2024 года; после протестов в 2024 году власти обвинили 16 неправительственных организаций в спонсировании протестов на средства Фонда Форда[9];

h) бюджетные ассигнования, выделенные национальным правительством и правительствами округов на 2023/2024 годы на сектор здравоохранения, значительно меньше 15 % от годового бюджета, предусмотренных Абуджийской декларацией 2001 года[10]; согласно Национальной политике в области репродуктивного здоровья (2022–2032 годы), для оказания ребенку услуг в области репродуктивного здоровья требуется согласие родителей или опекунов, и Закон 2022 года о детях предусматривает аналогичное требование, которое должно быть отменено[11];

i) после отзыва законопроекта 2024 года о финансах сектор образования столкнулся со значительным сокращением бюджетных средств, что негативно скажется на наборе и подготовке преподавателей[12];

j) недостаточность бюджетных ассигнований на реализацию Национального плана действий по вопросам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, которая была начата в мае 2023 года, замедляет принятие мер политики ключевыми заинтересованными сторонами[13];

k) усилия на искоренение калечащих операций на женских половых органах затрудняются медикализацией таких операций[14];

l) несмотря на заслуживающие высокой оценки инициативы, предпринятые для борьбы с дискриминацией и насилием в отношении детей, продолжают поступать сообщения о случаях торговли детьми, обращения к вредной культурной практике и экономической эксплуатации детей[15];

m) проект национального плана действий в области детских браков еще не доработан, и отсутствует достаточный объем актуальных статистических данных о распространенности детских браков[16];

n) в результате введения в действие Закона 2023 года о статутном праве (различные поправки) в статьи Уголовного кодекса и Закона о доказательствах были внесены изменения, в результате чего из них были удалены уничижительные формулировки, которые использовались для описания людей с инвалидностью[17];

o) продолжается работа по принятию Национального плана действий в связи с альбинизмом (2023–2028 годы)[18];

p) Закон 2021 года о беженцах был введен в действие Общими положениями 2024 года о беженцах, однако процедура получения удостоверения беженца и определения статуса беженца по-прежнему осуществляется медленно[19].

III. Информация, представленная другими заинтересованными сторонами

A. Объем международных обязательств[20] и сотрудничество с правозащитными механизмами

3. Авторы СП9 напомнили, что в ходе предыдущего обзора Кения не поддержала рекомендации о ратификации Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (МКЗЛНИ), и призвали к ратификации этой Конвенции[21].

4. Авторы СП10 отметили, что Кения еще не ратифицировала второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни (МПГПП-ФП2)[22]; Независимая медико-юридическая группа (НМЮГ) отметила, что Кения еще не ратифицировала Факультативный протокол к Конвенции против пыток (ФП-КПП)[23]; авторы СП31 отметили, что Кения еще не ратифицировала Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (ФП-КПР-ТД)[24]; авторы СП43 отметили, что Кения еще не ратифицировала Конвенцию № 189[25] и Конвенцию № 190[26] Международной организации труда[27]; Международная кампания за ликвидацию ядерного оружия (МКЛЯО) отметила, что Кения еще не ратифицировала Договор о запрещении ядерного оружия[28]; Центр против убийств во всем мире (ЦУВМ) отметил, что Кения еще не ратифицировала Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него[29].

B. Национальная правозащитная система

1. Конституционная и законодательная база

5. Согласно СП6, законопроект о собраниях и демонстрациях содержит спорные положения, которые в том числе запрещают ношение закрывающей лицо одежды во время демонстраций и дают властям чрезмерную свободу действий по ограничению демонстраций[30].

6. Согласно СП6, законопроект о неправомерном использовании компьютерных технологий и киберпреступлениях (поправки), которым предлагается внести изменения в спорный Закон о неправомерном использовании компьютерных технологий и киберпреступлениях от 2018 года, является попыткой ограничить свободу слова в Интернете и расширить сферу охвата государственной цензуры[31].

7. Согласно СП16, задержка с принятием законопроекта об образовании от 2024 года и национальной политики в области образования мешают прогрессу в осуществлении Национального стратегического плана по сектору образования на 2023–2027 годы[32].

8. Авторы СП42 подчеркнули свою обеспокоенность в связи с законопроектом 2024 года о религиозных организациях, в том числе предусматриваемым в нем несправедливым ограничением религиозной деятельности и недостаточной вовлеченностью в его разработку заинтересованных сторон, включая религиозных лидеров[33].

9. Согласно СП18, в законопроекте 2023 года о защите семьи предлагается ввести уголовную ответственность за гомосексуальность, однополые браки и деятельность, направленную на их поощрение. В нем также предлагается ввести уголовную ответственность за производство, сбыт, рекламу, публикацию, печать, трансляцию и распространение любых материалов, в том числе художественного характера, в которых «пропагандируется» или «поощряется» гомосексуальность[34].

10. Центр Картера заявил об отсутствии с 2017 года прогресса в вопросе избирательных реформ из-за того, что парламент не принял законодательство

о реформе избирательной системы, включая законопроект 2020 года о независимой комиссии по проведению выборов и определению границ округов (поправки), проект правил финансирования избирательных кампаний от 2020 года, а также правила и процедуры по делимитации границ[35].

2. Институциональная инфраструктура и меры политики

11. Согласно СП27, недостаточная представленность маргинализированных общин при принятии правительством решений в рамках учреждений, занимающихся управлением рисками бедствий, способствовала разработке мер политики, в которых не были учтены факторы уязвимости и потребности этих групп[36].

C. Поощрение и защита прав человека

1. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

Равенство и недискриминация

12. Комиссия церквей по иностранным делам Всемирного совета церквей (КЦИД-ВСЦ) подчеркнула сохраняющееся гендерное неравенство в кенийском обществе, которое она объяснила отношением общества к образованию девочек и дискриминационными стереотипами касательно роли женщин и мужчин в семье и обществе[37].

13. Напомнив, что в ходе предыдущего обзора Кении были вынесены 12 рекомендаций, касающихся прав ЛГБТКИ+ людей на равенство и недискриминацию, а также борьбы с насилием и стигматизацией в отношении них, авторы СП3 отметили, что несколько государственных должностных лиц в своих выступлениях, как представляется, выразили крайне негативные эмоции в отношении представителей ЛГБТКИ+ сообщества и использовали гомофобные формулировки; и что ЛГБТКИ+ люди сталкиваются со стигматизацией и дискриминацией[38].

Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также на свободу от пыток

14. Авторы СП41 напомнили, что в ходе предыдущего обзора Кения поддержала рекомендации, касающиеся смертной казни, включая замену смертных приговоров заключенным, приговоренным к смертной казни, на более мягкие формы наказания и завершение выполнения постановления Верховного суда о неконституционности обязательной смертной казни за совершение некоторых преступлений[39]. Однако рекомендации о введении официального моратория на смертную казнь или ее отмене не получили поддержки Кении[40].

15. Согласно СП10, фактический мораторий на исполнение смертных приговоров действует уже много лет. Однако суды продолжают приговаривать осужденных к смертной казни[41].

16. Согласно СП9, отсутствует прогресс в части выполнения получивших поддержку рекомендаций предыдущего обзора, которые касаются расследования заявлений о предполагаемых внесудебных казнях, насильственных исчезновениях и случаях чрезмерного применения силы сотрудниками органов безопасности[42].

17. Авторы СП22 заявили о распространенности внесудебных убийств, отсутствии серьезного расследования и судебного преследования в отношении должностных лиц, предположительно виновных в таких убийствах, а также о том, что следственные органы не обладают достаточным потенциалом для проведения судебной экспертизы, сохранения и представления доказательств[43].

18. Согласно СП21 и СП22, насильственные исчезновения остаются серьезной проблемой, а усилия по расследованию и привлечению к ответственности лиц, предположительно виновных в их совершении, минимальны. К похищениям, которые

часто обосновывалось подозрениями в терроризме, протестной деятельности и политическом инакомыслии, были причастны органы безопасности [44].

19. Африканская комиссия по правам человека и народов Африканского союза (АКПЧН-АС) выразила обеспокоенность в связи с непрекращающимися случаями полицейского произвола, чрезмерного применения силы сотрудниками полиции, а также сохраняющейся культурой безнаказанности в их рядах[45]. Организация «Фри пресс анлимитед» (ФПА) заявила о высоком уровне безнаказанности за преступления против журналистов, несмотря на то что в ходе предыдущего обзора Кения поддержала рекомендацию о расследовании нападений на журналистов[46].

20. Авторы СП22 заявили о сохраняющейся культуре безнаказанности за акты пыток и о недостаточно эффективном применении законов, включая Закон 2017 года о предупреждении пыток. Культурное принятие пыток и представление о них как о нормальном средстве ведения допроса и допустимой мере наказания по-прежнему носят глубоко укоренившийся характер, и пытки все еще считаются законным способом получения информации[47]. Согласно СП41, полиция применяет пытки и насилие во время допросов, в отношении подозреваемых, содержащихся под стражей до суда, и заключенных[48].

21. Согласно СП11, заключенные, приговоренные к смертной казни, сталкиваются с тяжелыми условиями, включая переполненность тюрем, ограниченный доступ к базовым услугам и психологический стресс[49].

Права человека и борьба с терроризмом

22. Согласно СП33, политика и законодательство в области безопасности, направленные на противодействие террористическим угрозам и другим связанным с терроризмом видам деятельности, не отвечают международным стандартам в области прав человека[50]. В Законе 2012 года о предотвращении терроризма отсутствует всеобъемлющее определение понятия «терроризм», соответствующее регионально признанным или внутренне согласованным стандартам, что привело к произвольному применению этого закона, дискриминации и профилированию[51]. Согласно СП44, меры по борьбе с терроризмом в непропорциональной степени затрагивают мусульман[52].

Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права

23. Международная комиссия юристов (МКЮ) заявила, что национальная система судебных органов по-прежнему не получает достаточного финансирования, что негативно сказывается на доступе к правосудию[53]. Согласно МКЮ, при осуществлении Закона 2016 года о правовой помощи возникли проблемы, в том числе связанные с ограниченностью бюджетных ассигнований на введение в действие фонда правовой помощи[54].

24. Согласно СП41, после отмены Верховным судом обязательного смертного приговора за убийство[55] было подано несколько ходатайств о пересмотре приговоров в отношении осужденных, которые были приговорены к смертной казни. При вынесении постановлений по этим ходатайствам суды принимали непоследовательные и непредсказуемые решения об изменении меры наказания. В 2023 году система судебных органов представила измененные Методические рекомендации по вынесению приговоров 2023 года, содержащие примеры передовой практики в области вынесения приговоров и изменения меры наказания. Однако усилия по повышению осведомленности о Методических рекомендациях носят ограниченный характер, в связи с чем требуется срочная разъяснительная работа со всеми заинтересованными сторонами в рамках судебной системе[56].

25. Согласно СП2 и СП36, в 2023 году в рамках национальной системы судебных органов были учреждены суды по делам о сексуальном и гендерном насилии, а в Момбасе, Сиайе и Кисуму были созданы экспериментальные суды для рассмотрения таких дел[57]. Авторы СП43 напомнили, что в ходе предыдущего обзора рекомендация о создании судов по делам о сексуальном и гендерном насилии получила поддержку Кении, и призвали создать такие суда во всех округах, а также учредить специализированное полицейское подразделение в составе Министерства внутренних

дел и по делам национальной администрации для надзора за соблюдением Закона 2006 года о сексуальном насилии[58].

26. Напомнив, что в ходе предыдущего обзора Кения поддержала рекомендацию, в частности, активизировать усилия по обеспечению возмещения ущерба лицам, пережившим сексуальное насилие после президентских выборов 2007 и 2017 годов, организация «Врачи за права человека» (ВПЧ) заявила, что в этом отношении возникли значительные сложности и что Кения обязана обеспечить не только доступность, но и своевременность правосудия[59].

27. Согласно СП31, доступ детей к правосудию затруднен из-за длительного пребывания под стражей, чрезмерных задержек в рассмотрении их дел, затяжных судебных процессов и недостаточного юридического представительства[60].

28. Организация «Адвокаты нового поколения» (АНП) заявила, что система уголовного правосудия оказалась неэффективной при расследовании дел о нарушениях, совершенных в отношении лиц с отличающейся сексуальной ориентацией, гендерной идентичностью, гендерным самовыражением и половыми признаками (СОГИГСПП)[61] и ключевых групп населения[62].

Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни

29. Европейский центр по вопросам права и правосудия (ЕЦПП) сослался на соответствующую получившую поддержку рекомендацию предыдущего цикла обзора о защите христиан от террористических групп и заявил, что меры, принимаемые Кенией, доказывают свою успешность[63]. Всемирная лютеранская федерация (ВЛФ) заявила, что в рядах религиозных организаций имеется значительное число духовных лидеров, не имеющих соответствующей квалификации, что организации функционируют без регистрации и что сложилась тенденция к тому, чтобы религиозные организации работали как частные структуры, поскольку в Кении нет достаточно проработанной нормативной базы, регулирующей деятельность таких организаций[64].

30. Согласно СП6, несмотря на то, что в ходе предыдущего обзора Кения поддержала рекомендации по защите права на свободу выражения мнений, в Уголовном кодексе по-прежнему предусматриваются не соответствующие международным стандартам в области прав человека ограничения на выражение мнений в зависимости от их содержания[65]. Согласно СП5, статьи 22 и 23 Закона 2018 года о злоупотреблении компьютерными технологиями и киберпреступлениях целенаправленно используются против блогеров[66]. Согласно СП37, отключения Интернета и ограничения в отношении цифровых платформ вызывают все большую обеспокоенность[67].

31. Несколько заинтересованных сторон выразили обеспокоенность по поводу угроз, запугивания, притеснений, слежки и нападений на журналистов, в результате чего некоторые журналисты из страха возмездия подвергают свои материалы самоцензуре[68]. По мнению ФПА, получившие поддержку рекомендации, вынесенные по итогам предыдущего обзора и касающиеся защиты свободы выражения мнений и безопасности журналистов, были выполнены не полностью[69].

32. Согласно СП12, правоохранительные органы зачастую злоупотребляют статьями 78 и 79 Уголовного кодекса, касающимися незаконных собраний, и статьей 95 Уголовного кодекса, касающейся угрозы нарушения мира, с целью угрожать организациям гражданского общества и правозащитникам, запугивать или притеснять их, тем самым подрывая их право на мирные собрания[70].

33. Согласно СП9, в ответ на внесенный правительством законопроект 2024/2025 годов о финансах начались массовые протесты. Несмотря на то, что эти протесты носили в основном мирный характер, предположительно имели место случаи применения сотрудниками полиции и служб безопасности чрезмерной и смертоносной силы, задержания сотен мирных участников, а также насильственные исчезновения[71]. Согласно СП5, полиция безнаказанно нападала на журналистов под предлогом разгона протестующих[72]. Согласно СП37, те информационные агентства,

которые были замечены за освещением протестов или выражением одобрения по их поводу, получили предупреждения и угрозы закрытия или применения финансовых санкций[73].

34. Согласно СП9, сообщения о принуждении к молчанию лиц, критикующих правительство, и инакомыслящих, о нападениях на журналистов и правозащитников, а также о насильственных исчезновениях участников протестов вызывают глубокую озабоченность и отражают недостаточное выполнение соответствующих рекомендаций, получивших поддержку в ходе предыдущего обзора[74].

35. Авторы СП10 заявили, что безопасность и благополучие правозащитников все чаще находятся под угрозой, и отметили недостаточную правовую базу для обеспечения их защиты[75].

36. Согласно СП12, Закон 2022 года о регистрации общинных групп предоставляет директору по вопросам социального развития чрезмерные полномочия в отношении организаций, действующих на уровне общин, что чревато вмешательством в деятельность и цели этих организаций[76].

37. Отметив, что в ходе предыдущего обзора рекомендации, касающиеся, в частности, реализации Закона 2013 года об общественно полезных организациях, получили поддержку Кении[77], авторы СП6 заявили, что этот закон, вступивший в силу в мае 2024 года, предусматривает предоставление всем зарегистрированным неправительственным организациям 12 месяцев для перехода на новый режим регистрации. Однако руководящие принципы по содействию этому переходу еще не разработаны[78].

38. Согласно СП6, несмотря на то, что Кения добилась значительного прогресса в плане создания прочной правовой базы для обеспечения доступа к информации, на практике с осуществлением соответствующего законодательства по-прежнему возникают проблемы, и государственные учреждения часто не отвечают на запросы о предоставлении информации[79].

39. Согласно СП2 и СП36, Кения сталкивается с трудностями в выдвижении женщин на руководящие государственные и политические должности. Отсутствует достаточная политическая воля для реализации принципа двух третей в гендерном составе, закрепленного в Конституции[80].

40. МКЮ заявила, что Независимая комиссия по проведению выборов и определению границ округов, уполномоченная осуществлять надзор за проведением референдумов и выборов, не была укомплектована кадрами, что затруднило процесс определения границ и затормозило избирательные процессы[81].

Право на неприкосновенность частной жизни

41. Напомнив, что в ходе предыдущего обзора Кения поддержала рекомендацию обеспечить, чтобы во всех случаях слежки за гражданами и их профилирования соблюдалось право на неприкосновенность частной жизни и осуществлялся судебный надзор, авторы СП6 заявили, что власти по-прежнему обладают широкими полномочиями на осуществление массовой и целенаправленной слежки без должных гарантий соблюдения прав человека[82].

42. МКЮ выступила с утверждением, что рост цифровой экономики привел к увеличению объемов собираемых и обрабатываемых персональных данных при отсутствии надежных гарантий, и призвала укрепить деятельность по обеспечению исполнения Закона 2019 года о защите данных[83]. Авторы СП32 отметили обеспокоенность тем, что реестр избирателей регулируется неэффективно, что привело к нарушению правил обращения с данными избирателей[84].

43. Согласно СП5, использование технологий слежки для контроля за отдельными лицами и их деятельностью как в Интернете, так и в физическом мире, вызвало у кенийских граждан опасения по поводу идентификации и преследования[85].

Право на брак и семейную жизнь

44. Согласно СП1, несмотря на соответствующие меры политики, направленные на решение проблем в сфере брака и семьи, уровень разводов и раздельного проживания высок, и довольно большое число домохозяйств возглавляются женщинами[86].

Запрет всех форм рабства, включая торговлю людьми

45. Согласно СП10, усилиям по борьбе с торговлей людьми препятствует недостаточная осведомленность сотрудников судебных и правоохранительных органов о Законе 2010 года о борьбе с торговлей людьми[87].

Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

46. МКЮ заявила, что уровень безработицы среди молодежи критически высок из-за таких факторов, как несоответствие полученного образования требованиям рынка труда, отсутствие достаточных практических навыков и ограниченные возможности в формальном секторе. Инициативы правительства имеют ограниченную результативность из-за недостаточного финансирования и плохой реализации[88].

47. Согласно СП2, трудящиеся-мигрантки сталкиваются с серьезными проблемами в области трудовых прав и лишены или практически лишены доступа к возмещению ущерба, что усугубляется отсутствием надлежащей правовой и нормативной базы, касающейся труда мигрантов[89].

48. Сеть Восточной Африки по защите прав транссексуалов и информационно-просветительской работе (СВАЗПТИПР) заявила, что трансгендерные люди сталкиваются с дискриминацией на рабочем месте, поскольку многие работодатели отказываются нанимать или сохранять сотрудников-трансгендеров[90].

49. Согласно СП43, в неформальном секторе занятости широко распространены сексуальные домогательства, и необходимо принять законодательные и директивные меры для защиты работников[91].

Право на социальное обеспечение

50. Согласно СП14, Кения не смогла обеспечить всеобъемлющий охват социальным обеспечением из-за несовершенства программ социальной защиты. Для снижения показателей бедности и уязвимости ключевое значение имеет расширение охвата таких программ за счет включения в них уязвимых групп населения[92].

Право на достаточный жизненный уровень

51. МКЮ заявила, что из-за недостаточных усилий правительства по осуществлению действенных мер в области налогово-бюджетной политики и социальной защиты с целью решения проблемы значительного увеличения стоимости жизни и резкого роста инфляции многие семьи испытывают трудности с удовлетворением основных потребностей[93].

52. Согласно СП17, Кения выразила готовность решать проблему дефицита продовольствия, о чем свидетельствует поддержка ею соответствующих рекомендаций, вынесенных в ходе предыдущего обзора[94]. Согласно СП34, Кения не реализовала в полной мере комплексный правозащитный подход по обеспечению продовольственной безопасности и гарантированного полноценного питания[95]. Согласно СП4, миллионы людей столкнулись с проблемой отсутствия продовольственной безопасности в результате изменения климата и, как ожидается, дефицит продовольствия будет нарастать, несмотря на то, что Кения добивается прогресса в адаптации сельскохозяйственного сектора к обеспечению продовольственной безопасности[96]. Согласно СП34, агропродовольственные системы опираются на неустойчивые традиционные методы, а инвестиции в сельскохозяйственный сектор сократились[97].

53. Согласно СП15, с момента предыдущего обзора Кения достигла заметного прогресса в осуществлении прав на жилище с помощью законодательных,

директивных и практических мер[98]. Согласно СП14, строительству доступного жилья для малоимущих слоев населения уделяется недостаточное внимание[99]. Согласно СП10, реализация программы обеспечения населения доступным жильем натолкнулась на такие проблемы, как высокая стоимость и сложность процессов закупки, в результате чего имели место случаи принудительного выселения[100].

54. Отметив, что в период с 2022 по 2024 год произошло несколько резонансных случаев произвольного и незаконного выселения маргинализированных общин, авторы СП15 заявили, что эти выселения имели тяжелые последствия для перемещенных семей, которые дополнительно усугубились недостаточным количеством подходящих вариантов переселения и компенсации[101].

55. Согласно СП14, жители неформальных поселений сталкиваются с ненадлежащими жилищными условиями, для которых характерны плохая санитария, использование небезопасных конструкций и недостаточное количество базовых удобств[102].

56. Согласно СП15, инвестиции в водоснабжение, санитарию и гигиену (ВССГ) сократились с 2,17 % от общего объема бюджета в 2019 году до 1,84 % от общего объема бюджета на 2022/2023 годы. Бюджетные ассигнования в размере 1,84 % были ниже обязательств в рамках партнерства «Санитария и вода для всех», в соответствии с которыми на сектор ВССГ требуется выделять не менее 7 % от общего объема бюджета[103].

57. Согласно СП23, рядовые граждане не получают выгод от инициатив по обеспечению недорогого и надежного электроснабжения по всей стране и не имеют доступа к электричеству из-за его высокой стоимости[104].

Право на здоровье

58. Согласно СП20, СП25 и СП38, бюджетные ассигнования на здравоохранение составляют менее 15 % от общего объема бюджета, предусматриваемых Абуджийской декларацией[105]. Согласно СП10, сектор здравоохранения не получает достаточных ресурсов и испытывает дефицит кадров, а неэффективное финансовое управление и незаконное присвоение средств истощает эти и без того ограниченные ресурсы[106].

59. Напомнив, что в ходе предыдущего обзора Кения поддержала рекомендацию обеспечить доступ девочек и молодых женщин к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, авторы СП35 заявили, что эти группы по-прежнему сталкиваются с трудностями при получении медицинской помощи и информации, необходимых для обеспечения их сексуального и репродуктивного благополучия, что делает их уязвимыми с точки зрения неблагоприятных последствий для здоровья[107].

60. Согласно СП10, СП20 и СП38, Национальная политика в области репродуктивного здоровья на 2022–2032 годы препятствует доступу молодых женщин и девушек младше 21 года к важнейшим услугам и информации в области охраны репродуктивного здоровья и получение ими таких услуг и информации, поскольку вводит необоснованное требование о согласии родителей как условие оказания таких услуг[108]. Согласно СП35, имеются сложности с решением проблемы нежелательных подростковых беременностей, включая отсутствие всеобъемлющего полового воспитания с учетом возрастных особенностей[109]. Следует расширить доступ подростков и молодежи к информации и услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья[110]. Отметив проблемы, с которыми сталкиваются девочки и молодые женщины в плане доступа к средствам менструальной гигиены, авторы СП2 и СП36 отметили, что в Стратегии и политике Кении по охране менструального здоровья на 2019–2030 годы отражено намерение правительства сделать средства менструальной гигиены доступными и недорогими для женщин и девочек из малообеспеченных слоев населения[111].

61. Центр по вопросам семьи и прав человека («Си-Фам») заявил, что коэффициент материнской смертности в Кении остается одним из самых высоких среди стран Африки к югу от Сахары[112]. Организация «АДФ интернэшнл» (АДФ) заявила, что ухудшение состояния медицинских учреждений препятствует получению

надлежащего ухода во время беременности. Как сообщается, наиболее частыми причинами случаев критических акушерских состояний и материнской смертности являются акушерские кровотечения и гипертензия беременных[113].

62. Отметив, что в Конституции предусматривается возможность проведения абортов при определенных условиях, авторы СП20 и СП38 заявили, что криминализация абортов в Уголовном кодексе создала ситуацию, при которой потребности в абортах сложно оценить и удовлетворить[114]. Организация «Си-Фам» отметила, что по вопросу абортов большинство людей по-прежнему не поддерживают смягчение ограничений, предусмотренных в Уголовном кодексе[115].

63. Ссылаясь на соответствующие получившие поддержку рекомендации, вынесенные в рамках предыдущего обзора, авторы СП3 заявили, что Целевая группа Министерства здравоохранения по вопросам психического здоровья не определила сексуальную ориентацию, гендерную идентичность и/или гендерное самовыражение в качестве факторов, влияющих на психическое здоровье, и что в Политике в области психического здоровья на 2015–2030 годы ЛГБТКИ+ люди не определены как одна из уязвимых групп[116]. Согласно СП25, Политика, План действий по охране психического здоровья на 2021–2025 годы и Закон 2023 года о психическом здоровье не были реализованы в полной мере, к тому же в стране ощущается нехватка всеобъемлющих национальных руководств по борьбе со стигматизацией и дискриминацией в учреждениях психиатрической помощи и общинах[117]. Коалиция за профилактику в области психического здоровья (КППЗ) заявила, что доступ к услугам в области охраны психического здоровья ограничен в том числе из-за малого объема бюджетных ассигнований на охрану психического здоровья и крайне небольшого числа квалифицированных специалистов в этой области[118].

64. АНП заявила, что в соответствии с Законом 1994 года о контроле за наркотическими средствами и психотропными веществами в Кении принят строгий запретительный подход к употреблению наркотиков[119]. Согласно СП26, употребление наркотиков рассматривается как преступление, а не как проблема в области общественного здравоохранения и прав человека. Согласно СП26 и СП8, криминализация употребления наркотиков способствовала сохранению стигмы, дискриминации и созданию препятствий на пути к равному доступу к медицинской помощи для людей, употребляющих наркотики[120].

65. Согласно СП20, молодежь недостаточно осведомлена о мерах профилактики ВИЧ, а ключевые группы населения не имеют равного доступа к безопасным, эффективным и качественным услугам в связи с ВИЧ[121].

66. Согласно СП27, ключевые группы населения и СОГИГСПП-лица[122] сталкиваются с непропорционально высоким бременем ВИЧ, однако их доступ к основным услугам по профилактике, лечению и уходу по-прежнему обеспечивается не лучшим образом[123].

67. Согласно СП25, отсутствует достаточное количество учреждений для лиц, больных туберкулезом, а в медицинских организациях часто исходят из предположения, что больные туберкулезом являются ВИЧ-положительными, и отказывают им в лечении, если те не пройдут тестирование на ВИЧ[124].

Право на образование

68. Согласно СП16, бесплатное начальное образование и бесплатное дневное среднее образование осуществляются путем ассигнования средств из расчета на одного учащегося, объем которых не вырос в соответствии с инфляцией и стоимостью жизни. Это привело также к недостаточному финансированию таких областей, как школьное питание, развитие школьной инфраструктуры, наем большего числа преподавателей и запуск новой модели финансирования высшего образования посредством стипендий и займов[125].

69. Согласно СП17, несмотря на то, что в ходе предыдущего обзора Кения поддержала рекомендации по обеспечению доступа к образованию в сельских районах, они по-прежнему не получают надлежащего обслуживания и не имеют

достаточной инфраструктуры и ресурсов[126]. Согласно СП14, в неформальных поселениях существуют пробелы в плане доступа к образованию, в том числе из-за значительной нехватки школ[127].

70. Согласно СП10, родители, преподаватели и работники сферы образования мало осведомлены об основанной на компетенциях учебной программе, что ограничивает их работу с этой программой[128]. Согласно СП23, отсутствие доступа к Интернету и цифровых устройств по причине их дороговизны помешало организовать эффективное обучение в рамках учебной программы, основанной на компетенциях[129].

71. Согласно СП39, Министерство образования до сих пор не включило комплексное половое воспитание в школьную программу, а в 2023 году Кения вышла из Пакета обязательств министров стран Восточной и Южной Африки по обеспечению комплексного полового воспитания[130].

72. Авторы СП16 отметили недостаточную базу для начала работы Открытого университета Кении и налаживания открытого и дистанционного обучения в учреждениях технического и профессионального образования, а также в высших учебных заведениях[131].

73. Согласно СП44, в 2022 году Министерство образования установило, что школы используют религию как повод для отказа в приеме или исключения учащихся. Министерство также установило, что в школах, помимо прочих нарушений, запрещается ношение религиозной одежды[132].

Развитие, окружающая среда и предпринимательская деятельность в аспекте прав человека

74. Согласно СП10, из-за неприемлемого уровня государственной задолженности значительная часть доходов правительства идет на ее обслуживание, что привело к ограничению объема ресурсов, имеющихся для оказания основных услуг, таких как здравоохранение, образование и социальная защита[133].

75. Согласно СП4, многократные засухи и наводнения нанесли большой урон, а отсутствие всеобъемлющей политики в области предотвращения бедствий и ликвидации их последствий привело к разрозненным мерам реагирования со стороны государственных органов[134].

76. Авторы СП4 отметили, что экосистемы мангровых лесов подвергаются серьезной угрозе из-за их обезлесения и деградации, что негативно сказывается на рыболовстве, стабильности береговой линии и рациональном использовании ресурсов[135].

77. Авторы СП7 выразили обеспокоенность по поводу загрязнения окружающей среды, особенно в связи с разведкой месторождений нефти и газа в таких районах, как южная Туркана[136].

2. Права конкретных лиц или групп

Женщины

78. Согласно СП2, гендерное насилие продолжает вызывать озабоченность на фоне того, что растет число убийств женщин, все больше женщин подвергаются травле на онлайн-платформах, а усилия по привлечению к ответственности за эти акты насилия явно недостаточны[137]. Согласно СП13, Кения не приняла достаточных мер для борьбы с актами фемицида и гендерного насилия в отношении женщин и девочек, которые совершались различными субъектами, включая интимных партнеров и государственных должностных лиц[138].

79. Согласно СП2 и СП36, все большее число женщин и девочек сталкиваются с новыми формами гендерного насилия, которые не подлежат уголовной ответственности и включают в себя гендерное насилие, совершаемое с помощью технологий, и секс-шантаж в учебных заведениях[139].

80. Авторы СП43 заявили о недостаточном количестве финансируемых государством приютов и безопасных мест для лиц, переживших сексуальное насилие[140]. Согласно СП2, в 2021 году было начато осуществление инициативы «Поликэр», которая представляет собой межведомственную службу реагирования на случаи сексуального и гендерного насилия. Однако после смены правительства в 2022 году процесс развертывания центров «Поликэр» по всей стране остановился[141].

81. Напомнив, что в ходе предыдущего обзора Кения поддержала ряд рекомендаций по искоренению вредной культурной практики, авторы СП35 отметили, что, хотя распространенность калечащих операций на женских половых органах в стране снизилась, эта практика по-прежнему глубоко укоренена в 22 из 47 округов. Усилия по борьбе с ней затруднены сложными культурными и экономическими факторами[142].

Дети

82. Согласно СП10, в процессе осуществления Закона 2022 года о детях возникли проблемы, связанные с отсутствием надежной системы распределения, мониторинга и координации ресурсов[143].

83. Согласно СП30, детские браки широко распространены в стране. Авторы СП30 и СП45 напомнили, что в ходе предыдущего обзора рекомендации о принятии и осуществлении плана действий по искоренению детских браков получили поддержку Кении, и выразили мнение, что эти рекомендации не были выполнены, поскольку проект национального плана действий все еще не был ни доработан, ни реализован[144].

84. Отметив соответствующую правовую и нормативную базу в области защиты детей, авторы СП45 заявили, что насилие в отношении детей является серьезной проблемой, а проблема сексуальной эксплуатации детей по-прежнему существует как в физическом мире, так и в Интернете[145].

Пожилые люди

85. Согласно СП46, пожилые люди испытывают трудности с доступом к базовым услугам, а из-за отсутствия политической воли правам пожилых людей уделяется недостаточно большое внимание в повестке дня правительства[146].

86. Авторы СП10 отметили имевшие место убийства пожилых людей по обвинению в колдовстве и привели в качестве примера случай 2021 года, когда четырех женщин, обвиненных в колдовстве, подвергли внесудебной казни[147].

Люди с инвалидностью

87. Согласно СП14, люди с инвалидностью сталкиваются с дискриминацией в различных сферах, в том числе при получении доступа к образованию, рынкам труда, транспорту, жилью, здравоохранению и социальной защите. Они также испытывают затруднения при осуществлении доступа к информации, общественным местам и основным государственным услугам[148].

Коренные народы и меньшинства

88. Согласно СП15, неравный доступ к земле и отсутствие гарантий в вопросах землевладения негативно сказываются на общинах коренных народов, опирающихся на обычно-правовые системы землевладения. Закон № 27 от 2016 года об общинных землях был направлен на повышение эффективности управления земельными ресурсами через осуществление статьи 63 Конституции, в которой признаются земельные права общин, однако при его реализации возникли сложности, связанные с приданием этим правам официального статуса[149].

89. Согласно СП7, община огиек исторически сталкивалась с несправедливостью в вопросах земель, а последнее выселение произошло в 2023 году, в результате чего 700 семей в лесном блоке Масаи Мау были перемещены. От принудительного выселения общины эндороис пострадали около 6000 человек[150].

90. Согласно СП7, политика по ограничению использования местных семян привела к ограничению использования, обмена и продажи семян коренных народов, в результате чего крестьяне столкнулись с возросшим дефицитом продовольствия. Кроме того, для крестьян доступ к воде для ведения сельского хозяйства по-прежнему представляет серьезную проблему[151].

Лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные и интерсекс-люди

91. Согласно СП3, действия сексуального характера между совершеннолетними лицами одного пола по их обоюдному согласию по-прежнему являются уголовно наказуемыми. Многие ЛГБТК+ люди подвергались насилию, задержанию, лишались возможности удовлетворять свои насущные потребности и сталкивались с другими нарушениями прав человека, которые совершались их родственниками, религиозными лидерами и другими негосударственными субъектами под видом «конверсионной терапии», которая является распространенной практикой в Кении[152].

92. Согласно СП18, законодательство, направленное против представителей ЛГБТИ, ущемляет права ЛГБТИ-художников и оправдывает цензуру художественных материалов на тему ЛГБТИ[153].

93. Согласно СП3, интерсекс-люди были признаны во время Национальной переписи населения 2019 года и в Законе 2022 года о детях. Однако совершеннолетние интерсекс-люди не получили аналогичного юридического признания и средств правовой защиты[154].

94. СВАЗПТИПР заявила, что у трансгендерных людей нет юридических возможностей изменить сведения о поле в национальных удостоверениях личности[155].

Мигранты, беженцы и просители убежища

95. Согласно СП28, социально-экономическая интеграция беженцев затруднена из-за ограничительных законов и отсутствия четкой политики, что мешает им получать разрешения на работу, регистрировать коммерческие предприятия и осуществлять доступ к финансовым услугам. Кроме того, длительные процедуры определения статуса беженца и несвоевременное продление сроков действия удостоверений личности привели к тому, что беженцы и просители убежища оказались в ситуации правовой неопределенности и не имеют возможности получить доступ к некоторым услугам в области защиты и некоторым видам помощи[156].

Лица без гражданства

96. Согласно СП24, в Кении отсутствует процедура определения статуса лица без гражданства и она не является участником ни в Конвенции 1954 года о статусе апатридов, ни в Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства[157].

Примечания

[1] A/HRC/44/9 and A/HRC/44/9/Add.1, and A/HRC/45/2.

[2] The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org (one asterisk denotes a national human rights institution with A status).

Civil society

Individual submissions:

ADF	ADF International, Geneva (Switzerland);
BC	Broken Chalk, Amsterdam (Netherlands);
CAPMHK	Coalition Action for Preventative Mental Health, Nairobi (Kenya);
C-Fam	Center for Family and Human Rights, Geneva (Switzerland);
CGNK	Center for Global Nonkilling, Geneva (Switzerland);
EATHAN	East Africa Trans Heath and Advocacy Network, Nairobi (Kenya);
ECLJ	European Centre for Law and Justice, Strasbourg (France);
FPU	Free Press Unlimited, Amsterdam (Netherlands);

ICAN	International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, Geneva (Switzerland);
ICJ	International Commission of Jurists – Kenya Section, Nairobi (Kenya);
IMLU	Independent Medico-Legal Unit, Nairobi (Kenya);
LWF	Lutheran World Federation's Member Church: Kenya Evangelical Lutheran Church, Nairobi (Kenya);
NL	Next Generation Lawyers-Kenya (Kenya);
PHR	Next Generation Lawyers-Kenya Physicians for Human Rights, New York (USA);
TCC	The Carter Center, Atlanta (USA);
WCC-CCIA	World Council of Churches, Geneva (Switzerland).

Joint submissions:

JS1	Kenya Christian Professionals Forum, Secular Franciscan Order- Kenya, JPIC office of the Comboni Missionary of the Heart of Jesus, Alabasta Africa, Pearls & Treasures Trust, Protecting Life Movement Trust, Prolife Kariobangi, Africa Centre for Social Change Health and Development, Kenya Catholic Doctors Association, CitizenGO, Human Life International- Kenya and Our Lady of Charity of the Good Shepherd, Nairobi (Kenya) (Joint Submission 1);
JS2	African Gender and Media Initiative Trust, Association of Media Women in Kenya, Centre For Domestic Training & Development, Centre for the Study of Adolescents, Centre for Rights Education and Awareness, Flone Initiative, Plan International, Polycom Girls, Wangu Kanja Foundation, Women Empowerment Link, Zamara Foundation, Nairobi (Kenya) (Joint Submission 2);
JS3	The Advocates for Human Rights, Minneapolis (United States of America) and The Eagles for Life Kenya (Joint Submission 3);
JS4	Centre for the Study of Adolescence, East African Centre for Human Rights, East African Wildlife Society, Kenya Human Rights Commission, Pastoral climate Action, and The Arid Lands Information Network (Joint Submission 4);
JS5	Association for Progressive Communications, Johannesburg (South Africa) and Kenya ICT Action Network, Nairobi (Kenya) (Joint Submission 5);
JS6	ARTICLE 19 and The Committee to Protect Journalists (Joint Submission 6);
JS7	Centre for Minority Rights Development (Kenya), Endorois Welfare Council, Dupoto E maa, Network Empowering Samburu Transformation, Emparnat, Baringo Women and Youth Organization, Yiaku Laikipia Trust, Koimugul Indigenous Women Network, Ogiek Sisters for Sisters, Northern Indigenous People Organization, Shella Beach Management Unit, Tuangazie Jamii, Power, Lamu Minority People and Development, Illaramatiak Community concerns, Kimaeti Farmers Association, Ajomi Farmers, ASEGIS Community Network, Initiative for Nature Volition and Environmental Development, Article 43 Human Rights, SOET CBO, Bunyala Development Forum, Indigenous Livelihood Enhancement Partners, Chepkitale Indigenous Peoples Development Programme, Indigenous Women Council, Catholic Dioses of Machakos, Utooni Development Organization, Caritas Kakamega, Catholic Dioses of Kitui, Caritas Nyahururu, and Indigenous Peoples for Peace and Climate Justice (Joint Submission 7);
JS8	The Caucus on Harm Reduction and Drug Policy Reforms, comprising of the Kenya Network of Persons Who use drugs, Women in Response to HIV/AIDS and Drug Addiction, Reach Out Centre Trust, Muslim Education Welfare Association, Teens Watch, SHAPE Kenya, New Leaf, Kuza Trust, Next

	Generation Lawyers, VOCAL Kenya, The Key Populations Consortium, Coalition Action for Preventive Mental Health and Mumbo International (Joint Submission 8);
JS9	Christian Solidarity Worldwide and Christian Solidarity Worldwide – Nigeria (Joint Submission 9);
JS10	The East African Centre for Human Rights, Nairobi (Kenya) (Joint Submission 10);
JS11	ECPM (Ensemble contre la peine de mort/Together Against the Death Penalty, Paris (France) and Crime Si Poa (Youth Safety Awareness Initiative) (Joint Submission 11);
JS12	The East and Horn of Africa Human Rights Defenders Project, Kampala (Uganda) and the National Coalition of Human Rights Defenders (Kenya) (Joint Submission 12);
JS13	Murang'a Stars, Healing Hearts CBO, Citizen Voice and Action, Nandi Women Network, Rafiki Voices CBO, Eldoret Sex Worker Association, The Queer Republic, Nguvu Collective (Kenya) (Joint Submission 13);
JS14	Edmund Rice International Limited, VIVAT International, Edmund Rice Centre Nairobi, Ruben Centre, Edmund Rice Network-East Africa, Edmund Rice Catholic Education Center, Education for Life, Eldoret, and Edmund Rice Eldoret Empowerment Program (Joint Submission 14);
JS15	Economic and Social Rights centre, Housing Coalition and Pamoja Trust (Joint Submission 15);
JS16	Akili Dada, Center For Resilience and Sustainable Africa, Centre for Innovative Community Advocacy and Development, Collaborative Centre for Gender and Development, Counter Human Trafficking Trust -East Africa, Global Initiative for Economic, Social & Cultural Rights, Florics of Hope Africa, Forum for African Women Educationalists - Kenya Chapter, Haki Jamii, Jesuit Hakimani Centre, Juhudi Centre, Kaka Amua Group, Kenya Human Rights Commission, Kilifi Youth On The Move, Rural Agency for Community Empowerment & Sustainability – Africa, RefuSHE, The Safenest organization, Socially Organized Educative Team, The CRADLE, The Children Foundation, The East African Centre for Human Rights (Joint Submission 16);
JS17	Marist International Solidarity Foundation and Our Lady of Orore-Marist Brothers of Kenya (Joint Submission 17);
JS18	Freemuse, Asker (Norway) and The Nhimbe Trust, Bulawayo (Zimbabwe) (Joint Submission 18);
JS19	Grace Agenda, Nairobi (Kenya) and National Victims and Survivors Network (Kenya) (Joint Submission 19);
JS20	We Lead Kenya, Restless Development, FEMNET, POSITIVE VYBES, MARSA, HIVOs, AMKA Africa, Positive Young Women Voices, Resilient Action International, Centre for the Study of Adolescence, Stretchers Youth organization, Dream Achievers Youth Organization, NYECBO, Inuka Success and AFOSI (Joint Submission 20);
JS21	Human Rights Agenda and Haki na Sheria (Joint Submission 21);
JS22	Article 19 EA, Free the Slaves, Haki na Sheria, Human Rights Agenda, Independent Medico Legal Unit, International Centre for Civil and Political Rights, International Commission for Jurists, International Justice Mission, Kenya Human Rights Commission, Katiba Institute, National Coalition of Human Rights Defenders – Kenya, Peace Brigades International Kenya, Reprieve-UK, and Terre Des Hommes (Joint Submission 22);
JS23	Istituto Internazionale Maria Ausiliatrice delle Salesiane di Don Bosco, International Volunteerism Organization for Women, Education and Development, Congregation of Our Lady of Charity of the Good Shepherd, and Daughters of

	Mary Help of Christians, Province of East Africa (Joint Submission 23);
JS24	Nubian Rights Forum, Haki Centre Organization, Haki na Sheria, Namati, The Institute on Statelessness and Inclusion (Joint Submission 24);
JS25	Kenya Legal and Ethical Issues Network on HIV and AIDS, Afyafrika, Center for Reproductive Rights, Centre for the Study of Adolescence Kenya, EACH Rights, Feminist for Peace Rights and Justice Centre, Global Initiative, Health NGOS Network, Health Options for Young Men on HIV/AIDS/STI, Health Rights Advocacy Forum, JINSIANGU, LVCT Health, Hakijamii – ESRC, Pema Kenya, People's Health Movement Kenya, Talk It Out CBO, The Cradle, Trans Alliance Kenya, Umande Trust, Undugu Family of Hope, Voluntary Services Organization, Wangu Kanja Foundation, Western Kenya LBQT Feminist Forum, (Joint Submission 25);
JS26	The Kenya Network of People who use drugs, The Caucus for Harm Reduction and Drug Policy Reform, Women in Response to HIV/AIDS and Drug Addiction, Muslim Education and Welfare Association, Teenswatch Centre, Next Generation Lawyers Kenya, Kuza Trust, Kisumu Initiative for People who use drugs, and the African Network of People who use Drugs (Joint Submission 26);
JS27	The Kenya Human Rights Platform (Joint Submission 27);
JS28	The Lutheran World Federation, Geneva (Switzerland), Refugee Consortium of Kenya, Finn Church Aid, Centre for Minority Rights Development, Frena, Community Hope Revival, KADANA, Pamoja Trust, L'Africana, International Detention Coalition, International Rescue Committee, and Caring for widows and orphans RLO (Joint Submission 28);
JS29	National Coalition of Human Rights Defenders, Social Justice Centres Working Group, Coalition for Grassroot Human Rights Defenders, Protection International - Africa, Kenya Human Rights Commission, Pema Kenya, The Gay and Lesbian Coalition of Kenya, Universal Rights Group, Ogiek People's Development Programme, and Women Empowerment and Mentor All (Joint Submission 29);
JS30	The Orchid Project, and Girls Not Brides Kenya National Partnership (Joint Submission 30);
JS31	Pendekezo Letu, Each Rights, Child Fund, Equality Now, Plan International, Girls Not Brides Kenya, Forum for African Women Educationalists Kenya, The Cradle – The Children Foundation, Roots and Wings, Malkia Initiative, Terre des Hommes Netherlands, and Wangu Kanja (Joint Submission 31);
JS32	Privacy International, the Kenya Legal & Ethical Issues Network on HIV and AIDS (KELIN), ICJ-Kenya, Haki Na Sheria Initiative, STOPAIDS (Joint Submission 32);
JS33	The Africa Centre for Engendered Security, Collaboration of Women in Development, Centre for Human Rights and Policy Studies, Community Development and Sustainability Organization, and Rights & Security International (Joint Submission 33);
JS34	Article 43 Committee of the Social Justice Centres Working Group, Centre for Minority Rights Development, Concern Worldwide, Consumer Grassroots Association, East Africa Centre for Human Rights, FIAN Kenya, Freedom Development and Progress, GAIN Kenya, Intersectoral Forum on Agrobiodiversity and Agroecology, Jamii Kwanza Youth Organization, Kaka Amua Initiative, KELIN Kenya, Kenya Parliamentary Human Rights Association, KK Law, Lake Region Food Systems Network, RECONCILE, Right to Food Coalition, Rural Outreach Africa, Seed Savers Network

	Kenya, Slums Information Development and Resource Centres, The African Population and Health Research Center, The Cradle, The Institute for Social Accountability, Welthungerhilfe, and Youth Alive Kenya (Joint Submission 34);
JS35	Forum for African Women Educationists – Kenya, Nairobi (Kenya), Plan International -Kenya, Nairobi (Kenya), Malkia Initiative, Nairobi (Kenya), Forum for African Women Educationists – Regional Secretariat, Nairobi (Kenya), SRHR Africa Trust, Johannesburg (South Africa) (Joint Submission 35);
JS36	She Leads Kenya comprising of: Terre des Hommes Netherlands, Plan International Kenya, Kenya Alliance for Advancement of Children, Pamoja CBO, Network for Adolescent and Youth of Africa, African Gender and Media Initiative Trust and Polycom Girls, Plan International Netherlands, Defence for Children - Netherlands, The African Women's Development and Communication Network, and Terre des Hommes Netherlands (Joint Submission 36);
JS37	KICTANet, The Collaboration on International ICT Policy For East and Southern Africa, and Small Media (Joint Submission 37);
JS38	Action For Sustainability Initiative, The African Gender and Media Initiative Trust, Centre for the Study of Adolescence, CSO's Network Coast Region, CSO's Network Nyanza Region, Dream Achievers Youth Organization, East African Centre for Human Rights, FIDA Kenya, Kenya Human Rights Commission, Kenya Legal and Ethical Issues Network, MSI Reproductive Choices Kenya, Network of African National Human Rights Institutions, Network for Adolescent and Youth of Africa, Nyimine Empowerment CBO, Positive Young Women Voices, Raise Your Voice, Reproductive Health Choices, Resilience Action International, Reproductive Health Network Kenya, Sexual Reproductive Health Rights Alliance, Stretchers Youth Organization, Talanta Africa, Trust for Indigenous Culture and Health, VSO Kenya, and Zamara Foundation (Joint Submission 38);
JS39	Network for Adolescents and Youth of Africa, Right Here Right Now Kenya, and Sexual Rights Initiative, Geneva (Switzerland) (Joint Submission 39);
JS40	Talk it out CBO (Kenya) in collaboration with EACHRights, Kenya Legal and Ethical Issues Network on HIV and AIDS, Umande Trust, MICOP Kenya, Global Initiative, Health Rights Advocacy Forum, LVCT Health, Hakijamii – ESRC, Afyafrika, Feminist for Peace Rights and Justice Centre, Health NGOS Network, Voluntary Services Organization, and Coalition Action for Preventive Mental Health (Joint Submission 40);
JS41	The Advocates for Human Rights, The International Commission of Jurists – Kenyan Section (ICJ Kenya), Reprieve, and The World Coalition Against the Death Penalty (Joint Submission 41);
JS42	The World Evangelical Alliance and The Evangelical Alliance of Kenya, Geneva (Switzerland) (Joint Submission 42);
JS43	Wangu Kanja Foundation, Utu Wetu Trust, The Kenya Legal and Ethical Issues Network, Flone Initiative Trust, Advocates for Social Change Kenya, Peace Brigades International Kenya, HURU Defenders Africa, The African Gender and Media Initiative, Oxfam, Gender Violence Recovery Centre,Trust for Indigenous Culture in Kenya, Kenya Sex Workers Alliance, Centre for Rights Education and Awareness, Independent Medico-Legal Unit, Association of Grassroots Journalists in Kenya, Physicians for Human Rights, Grace Agenda, The Social Justice Movement, Plan International, The CRADLE,

	Health Options for Young Men on HIV/AIDS/STI, and African Sex Worker Alliance (Joint Submission 43);
JS44	Joint Initiative for Strategic Religious Action comprising of: Chemchemi Ya Ukweli, Coast Interfaith Council of Clerics, Inter-Religious Council of Kenya, Kenya Community Support Center, Kenya Muslim Youth Alliance, Muslims for Human Rights, Supreme Council of Kenya Muslims, Faith to Action Network, Mensen met een Missie, and Search for Common Ground (Joint Submission 44);
JS45	Pendekezo Letu, Each Rights, Child Fund, Equality Now, Plan International, Girls Not Brides Kenya, Forum for African Women Educationalists Kenya, The Cradle – The Children Foundation, Roots and Wings, Malkia Initiative, Terre des Hommes Netherlands, and Wangu Kanja (Joint Submission 45);
JS46	Mangu Integrated Community Project, Suqoon Kenya, UHAI Kenya NGO, Ageing Dignified Kenya, and Kibera Day Care Centre for the Elderly (Joint Submission 46).
National human rights institution:	
KNCHR	Kenya National Commission on Human Rights, Nairobi (Kenya).
Regional intergovernmental organization(s):	
AU-ACHPR	African Union- African Commission on Human and Peoples' Rights, Banjul, (The Gambia).

[3] KNCHR, para. 6, referring to A/HRC/44/9, para. 142.81 (Namibia), 142.82 (Angola), 142.83 (Brazil), 142.84 (Georgia), 142.85(Mozambique), 142.86 (Romania), 142.87 (Rwanda), 142.88 (South Africa), 142.89 (Switzerland). KNCHR made recommendations (pp.2–3).

[4] KNCHR, paras. 2 and 3, referring to A/HRC/44/9, para. 142.91 (Canada), para. 142.92 (France), para. 142.94 (Ghana), para. 142.137(Australia), para. 142.138 (Austria), para. 142.140 (Czechia), para. 142.142 (Botswana), para. 142.144 (France), para. 142.145 (Germany), para. 142.146 (Costa Rica), and para. 142.148 (United States of America). KNCHR made recommendations (p. 1.). See also IMLU, paras. 13 and 14. IMLU made a recommendation (para. 20).

[5] KNCHR, para. 10, referring to A/HRC/44/9, para. 142.36 (Egypt), para. 142.37 (Sierra Leone) and para. 142.38 (Togo). KNCHR made recommendations (p. 4).

[6] KNCHR, para. 7, referring to A/HRC/44/9, para. 142.149 (Argentina), para. 142.135 (Ukraine), and para. 142.51(Croatia). KNCHR made recommendations (p. 3). See also JS10, para. 44. JS10 made recommendations (paras. 45 and 46); and JS19, para. 17. JS19 made a recommendation (para. 25).

[7] KNCHR, paras. 8 and 9, referring to A/HRC/44/9, para. 142.136 (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland), para. 142.168 (Croatia), para. 142.167(Japan), para. 142.169 (Vanuatu). KNCHR made recommendations (p. 3).

[8] KNCHR, para. 4, referring to A/HRC/44/9, para. 142.157 (Greece). KNCHR made recommendations (p. 2).

[9] KNCHR, para. 5, referring to A/HRC/44/9, para. 143.139 (Austria) and para. 143.160 (Ireland). KNCHR made recommendations (p. 2). See also JS10, para. 15. JS10 made recommendations (paras. 16 and 17).

[10] KNCHR, para. 13, referring to A/HRC/44/9, para. 142.194 (Eritrea). KNCHR made a recommendation (p. 5).

[11] KNCHR, para. 15, referring to A/HRC/44/9, para. 142.202 (Portugal). KNCHR made recommendations (p. 6).

[12] KNCHR, paras. 16 and 17, referring to A/HRC/44/9, para. 142.207 (China), para. 142.208 (Djibouti), para. 142.209 (Mauritius), para. 142.210 (Bolivarian Republic of Venezuela), para. 142.215 (Myanmar), and para. 142.217 (Russian Federation). KNCHR made recommendations (p. 6).

[13] KNCHR, para. 12, referring to A/HRC/44/9, para. 142.73 (Zambia), para. 42.74 (Norway), and para. 142.75 (Switzerland). KNCHR made recommendations (p. 4).

[14] KNCHR, para. 22, referring to A/HRC/44/9, para. 142.98 (Belgium), para. 142.99 (Burkina Faso), para. 142.100 (Burkina Faso), para. 142.101 (Cabo Verde), para. 142.102 (Eritrea), para. 142.103 (France), para. 142.104 (Georgia), para. 142.105 (Ghana), para. 142.106 (Ireland), para. 142.107 (Italy), para. 142.108 (Maldives), para. 142.109 (Namibia), para. 142.110 (Nepal), para. 142.111 (New Zealand), para. 142.112 (Costa Rica), para. 142.114 (Senegal), para. 142.115 (Spain), para. 142.116 (Sweden), para. 142.117 (Ukraine), para. 142.133 (Afghanistan), para. 142.115 (Spain), para. 142.117 (Ukraine), para. 142.95 (Zimbabwe), para. 142.96 (Angola), and para. 142.97 (Austria). KNCHR made recommendations (p. 8).

[15] KNCHR, para. 18, referring to A/HRC/44/9, para. 142.229 (Poland), para. 142.250 (Iraq), and para. 142.256 (Ukraine). KNCHR made a recommendation (p. 7).

[16] KNCHR, para. 22, referring to A/HRC/44/9, para. 142. 33 (Canada), para. 142.34 (Norway), para. 142.35 (Chile). KNCHR made recommendations (p. 8).
[17] KNCHR, para. 19, referring to A/HRC/44/9, para. 142.248 (Algeria), para. 142.249 (Egypt), para. 142.250 (Iraq), para. 142.251 (Libya), para. 142.252 (Saudi Arabia), para. 142.253 (Serbia), para. 142.254 (Singapore), and para. 142.255 (Sudan). KNCHR made a recommendation (p. 7).
[18] KNCHR, para. 21, referring to A/HRC/44/9, para. 142.118 (Gabon), para. 142.119 (Comoros), para. 142.120 (Congo), para. 142.121 (Nepal), para. 142.122 (Costa Rica), para. 142.123 (Senegal), and para. 142.124 (Somalia). KNCHR made a recommendation (p. 8).
[19] KNCHR, para. 20, referring to A/HRC/44/9, para. 142.259 (Afghanistan) and para. 142.260 (Zambia). KNCHR made a recommendation (p. 7).
[20] The following abbreviations of international human rights instruments are used in UPR documents:

ICERD	International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination
ICESCR	International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights
OP-ICESCR	Optional Protocol to ICESCR
ICCPR	International Covenant on Civil and Political Rights
ICCPR-OP 1	Optional Protocol to ICCPR
ICCPR-OP 2	Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty
CEDAW	Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women
OP-CEDAW	Optional Protocol to CEDAW
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment
OP-CAT	Optional Protocol to CAT
CRC	Convention on the Rights of the Child
OP-CRC-AC	Optional Protocol to CRC on the involvement of children in armed conflict
OP-CRC-SC	Optional Protocol to CRC on the sale of children, child prostitution and child pornography
OP-CRC-IC	Optional Protocol to CRC on a communications procedure
ICRMW	International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families
CRPD	Convention on the Rights of Persons with Disabilities
OP-CRPD	Optional Protocol to CRPD
ICPPED	International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance.

[21] JS9, paras. 17 and 37, referring to A/HRC/44/9, para. 144.10 (France) and para. 144.11 (Seychelles). See also JS10, para. 7. JS10 made a recommendation (para. 9); JS21, para. 13. JS21 made a recommendation (para. 33); IMLU, para. 24. IMLU made a recommendation (para. 27); and JS33, para. 12. JS33 made a recommendation (p. 6).
[22] JS10, para. 11. JS10 made a recommendation (para. 13). See also JS11, p. 2. JS11 made a recommendation (p. 3).
[23] IMLU, para. 23. IMLU made a recommendation (para. 26).
[24] JS31, para. 44. JS31 made a recommendation (para. 51).
[25] The Domestic Workers Convention, 2011 (No. 189).
[26] The Violence and Harassment Convention, 2019 (No. 190).
[27] JS43, para. 20.
[28] ICAN, pp. 1–2.
[29] CGNK, p. 4.
[30] JS6, para. 37. JS6 made recommendations (p. 13). See also JS10, para. 22. JS10 made recommendations (paras. 23–25); JS29, para. 3.8. JS29 made recommendations (para. 6.6); and JS5, para. 27.
[31] JS6, para. 18. JS6 made recommendations (p. 5).
[32] JS16, para. 50. JS16 made a recommendation (para. 55).
[33] JS24, paras. 6 and 11. JS24 made a recommendation (para. 21).
[34] JS18, paras. 25 and 27. JS18 made recommendations (para. 50). See also JS29, para 2.4.
[35] TCC, p. 3. TCC made a recommendation (p. 3).
[36] JS27, paras. 8 and 9. JS27 made a recommendation (p. 6).
[37] WCC-CCIA, pp. 4–5. WCC-CCIA made recommendations (p. 5).
[38] JS3, paras. 32–40, referring to A/HRC/44/9, para. 144.27 (Iceland), para. 144.28 (Australia), para. 144.29 (Czechia), para. 144.31 (Chile), para. 144.32 (France), para. 144.33 (Italy), para. 144.35 (Malta), para. 144.36 (Mexico), para. 144.37 (New Zealand), para. 144.38 (Slovenia), para. 144.39

(Spain), and para. 144.40 (United States of America). JS3 made recommendations (para. 57). See also JS27, para. 15. JS27 made recommendations (p. 9); and EATHAN, paras. 8 and 9. EATHAN made recommendations (p. 6).

[39] JS41, para. 6, referring to A/HRC/44/9, para. 142.81 (Namibia), para. 142.82 (Angola), para. 142.83 (Brazil), para. 142.84 (Georgia), para 142.85 (Mozambique), para. 142.86 (Romania), para. 142.87 (Rwanda), para. 142.88 (South Africa), and para. 142.89 (Switzerland).

[40] JS41, para. 6, referring to A/HRC/44/9, para. 144.42 (Australia), para. 144.43 (Cabo Verde) (Slovenia) (Togo), para. 144.44 (Fiji), and para. 144.45 (France).

[41] JS10, para. 11. JS10 made recommendations (paras. 12–14). See also JS11, p. 2. JS11 made recommendations (p. 2); JS14, paras. 9 and 46. JS14 made recommendations (para. 49). See also ICJ, p. 4. ICJ made recommendations (p. 4); and IMLU, para. 16. IMLU made recommendations (para. 21).

[42] JS9, para. 17, referring to A/HRC/44/9, para. 142.19 (Italy), para. 142.56 (Finland), para. 142.90 (Republic of Korea), para. 142.137 (Australia), para. 142.138 (Austria), para. 142.140 (Czechia), para. 142.142 (Botswana), para. 142.145 (Germany), para. 142.146 (Costa Rica), para. 142.147 (; United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland), para. 142.148 (United States of America) and para. 142.144 (France).

[43] JS22, paras. 25 and 26. JS22 made recommendations (paras. 41 and 42). See also JS33, para. 9. JS33 made recommendations (p. 6).

[44] JS21, para. 5. JS22, paras. 5 and 7. JS22 made recommendations (paras. 15 and 16. See also JS10, paras. 7, 8 and 10; ICJ, p. 3. ICJ made recommendations (p. 3); and JS33, para. 11.

[45] ACHPR, p. 7.

[46] FPU, para. 2.4, referring to A/HRC/44/9, para. 142.143 (Estonia). FPU made a recommendation (para. 3.1). See also JS5, para. 23.

[47] JS22, paras. 46–48. JS22 made recommendations (paras. 56–62).

[48] JS41, para. 21. JS41 made a recommendation (p. 11).

[49] JS11, p. 3. JS11 made a recommendation (p. 3). See also JS41, para. 27. JS41 made recommendations (p. 12).

[50] JS33, para. 8.

[51] JS33, paras. 15 and 16. JS33 made a recommendation (p. 6).

[52] JS44, p. 7.

[53] ICJ, p. 2. ICJ made recommendations (p. 2).

[54] ICJ, p. 1. ICJ made recommendations (p. 1). See also JS10, para. 18. JS10 made recommendations (paras. 19–21).

[55] JS41 referring to Muruatetu & another v Republic; Katiba Institute & 5 others (Amicus Curiae) (Petition 15 & 16 of 2015 (Consolidated)) [2017] KESC 2 (KLR) (14 December 2017) (Judgment).

[56] JS41, paras. 12 and 14. JS41 made recommendations (p. 11).

[57] JS2, para. 23. JS2 made a recommendation (para. 29). JS36, para. 53. See also JS19, para. 10.

[58] JS43, paras. 7 and 10.

[59] PHR, paras. 12 and 13, referring to A/HRC/44/9, para. 142.136 (United Kingdom, of Great Britain and Northern Ireland). PHR made recommendations (p. 6).

[60] JS31, para. 6. JS31 made recommendations (paras. 21–24).

[61] sexual orientation, gender identity, gender expression and sex characteristics.

[62] NL, pp. 7–8.

[63] ECLJ, paras. 3, 7 and 18, referring to A/HRC/44/9, para. 142.151 (Haiti). ECLJ made a recommendation (para. 19). See also LWF, p. 3.

[64] LWF, p. 3. LWF made recommendations (p. 3).

[65] JS6, paras. 4, 11 and 12, referring to A/HRC/44/9, para. 142.155 (Czechia), para. 142.154 (Australia), para. 142.158 (Uruguay), para. 142.159 (France), para. 142.160 (Ireland), para. 142.161 (Norway). JS6 made recommendations (p. 3). See also JS10, para. 34. JS10 made recommendations (paras. 35–37).

[66] JS5, paras. 18 and 19. JS5 made recommendations (pp. 15–16). See also JS6, paras. 14, 15 and 17. JS6 made recommendations (p. 5); JS12, para. 5.2; JS29, para. 5.3 and JS37, para. 41. JS37 made a recommendation (para. 76).

[67] JS37, para. 32. JS37 made recommendations (para. 72).

[68] JS10, paras. 17 and 26. JS10 made recommendations (paras. 27 and 28); JS37, para. 46. JS37 made a recommendation (para. 73); and JS5, para. 24.

[69] FPU, para. 21, referring to A/HRC/44/9, para. 142.158 (Uruguay), para. 142.157 (Greece), and para. 142.154 (Australia).

[70] JS12, para. 3.2. JS12 made recommendations (para. 6.4). See also JS29, para. 3.1. JS29 made recommendations (para. 6.6).

[71] JS9, paras. 5–7. JS9 made recommendations (paras. 46 and 47). See also JS12, para. 3.6; ICJ, pp. 7–8. ICJ made recommendations (p. 8); JS37, paras. 12 and 13; and JS44, pp. 5–6. JS44 made recommendations (p. 8).

[72] JS5, para. 25. See also JS37, para. 18.
[73] JS37, para. 19.
[74] JS9, para. 21, referring to A/HRC/44/9, para. 142.143 (Estonia), para. 142.154 (Australia), para. 142.155 (Czechia) and para. 142.157 (Greece). See also JS29, para. 4.4, referring to A/HRC/44/9, para. 142.139 (Austria) and para. 142.161 (Norway). JS29 made recommendations (para. 6.4).
[75] JS29 made recommendations (para. 6.4). JS10, para. 15. JS10 made recommendations (paras. 16 and 17).
[76] JS12, para. 2.3. See also JS29, para. 2.5.
[77] JS6, para. 31, referring to A/HRC/44/9, para. 142.164 (United States of America) and 143.3 (Germany) and A/HRC/44/9/Add.1, para. 6.
[78] JS6, para. 34. JS6 made recommendations (para. 11). See also JS10, para. 41. JS10 made recommendations (paras. 42 and 43); JS12, paras. 2.6 and 2.7. JS12 made recommendations (paras. 6.1); and JS29, paras. 2.7 and 2.8. JS29 made recommendations (para. 6.3).
[79] JS6, para. 45. JS6 made recommendations (p. 14). See also JS10, para. 38. JS10 made recommendations (paras. 39 and 40).
[80] JS2, paras. 62 and 63. JS2 made a recommendation (para. 68) and JS36, paras. 25, 27 and 28. JS36 made a recommendation (para. 33). See also TCC, p. 5. TCC made a recommendation (p. 6); and WCC-CCIA, p. 4.
[81] ICJ, p. 1. ICJ made recommendations (p. 2). See also TCC, p. 3. TCC made a recommendation (p. 4).
[82] JS6, para. 20, referring to A/HRC/44/9, para. 142.176 (Germany). See also JS6, paras. 20–22. JS6 made recommendations (pp. 6–7); and JS10, para. 3. JS10 made recommendations (paras. 4–6).
[83] ICJ, p. 5. ICJ made recommendations (p. 5). See also JS32, para. 24.
[84] JS32, para. 25. See also TCC, p. 6. TCC made a recommendation (p. 6).
[85] JS5, para. 38. JS5 made recommendations (p. 16). See also ICJ, p. 6. ICJ made recommendations (p. 6).
[86] JS1, paras. 11–13.
[87] JS10, para. 91. JS10 made recommendations (paras. 92–94).
[88] ICJ, pp. 6–7. ICJ made recommendations (p. 7).
[89] JS2, para. 71–72. JS2 made recommendations (para. 78–80).
[90] EATHAN, para. 7.
[91] JS43, para. 14.
[92] JS14, paras. 5, 20 and 21. JS14 made recommendations (para. 23).
[93] ICJ, p. 6. ICJ made recommendations (p. 11).
[94] JS17, para. 18, referring to A/HRC/44/9, para. 142 66 (Barbados) and para. 142.259 (Afghanistan).
[95] JS34, para. 13. JS34 made recommendations (pp. 9–11). See also JS10, para. 64. JS10 made a recommendation (para. 65).
[96] JS4, paras. 13 and 16. JS4 made recommendations (paras. 17–19). See also JS10, para. 82. JS10 made recommendations (paras. 83–85); and JS7, para. 39. JS7 made recommendations (paras. 42–45).
[97] JS34, para. 3. JS34 made recommendations (pp. 9–10).
[98] JS15, para. 46. JS15 made recommendations (paras. 50–53).
[99] JS14, paras. 12 and 13. JS14 made recommendations (para. 18).
[100] JS10, para. 50. JS10 made recommendations (paras. 51–54); See also JS15, para. 41; ICJ, p. 7. ICJ made recommendations (p. 7); and JS14, paras. 12 and 13. JS14 made recommendations (para. 18).
[101] JS15, paras. 55 and 57. JS15 made recommendations (paras. 65–69).
[102] JS14, paras. 4,15 and 16. JS14 made recommendations (para. 18).
[103] JS15, para. 6. JS15 made a recommendation (para. 14). See also JS10, para. 60. JS10 made recommendations (paras. 61–63); and WCC-CCIA, pp. 7–8. WCC-CCIA made recommendations (p. 9).
[104] JS23, para. 10. JS23 made a recommendation (para. 15).
[105] JS20, para. 33. JS20 made a recommendation (para. 41); JS25, para. 1. JS25 made recommendations (para. 17); and JS38, para. 21. JS38 made a recommendation (para. 29).
[106] JS10, paras. 67–69. JS10 made recommendations (paras. 70 and 71). See also JS25, para. 5.
[107] JS35, paras. 9 and 11, referring to A/HRC/44/9, para. 142.202 (Portugal). See also JS38, para. 5; and JS39, para. 40. JS39 made recommendations (pp. 11–12).
[108] JS10, para. 72. JS10 made recommendations (paras. 73 and 74); JS20, para. 9. JS20 made a recommendation (para. 20); and JS38, para. 7. See also JS25, para. 40. JS25 made recommendations (para. 50).
[109] JS35, paras. 19 and 20. JS35 made a recommendation (para. 8). See also JS1, paras. 8, 9 and 10.
[110] JS38, para. 16. JS38 made a recommendation (para. 19).
[111] JS2, para. 43 and 50. JS2 made recommendations (paras. 52, 55 and 56.). JS36, para. 75. JS36 made recommendations (paras. 79 and 80).
[112] C-Fam, para. 5. C-Fam made a recommendation (para. 22).

[113] ADF, paras. 3–4. ADF made recommendations (para. 23).
[114] JS20, paras. 23–25. JS38, paras. 33–35. See also JS39, para. 46. JS39 made recommendations (pp. 11–12).
[115] C-Fam, paras. 6 and 8. C-Fam made a recommendation (para. 23).
[116] JS3, paras. 41–47, referring to referring to A/HRC/44/9, para. 142.197 (Dominican Republic), para. 142.202 (Portugal), and para. 142.203 (Portugal). JS3 made recommendations (para. 57).
[117] J25, paras. 54 and 56. JS25 made recommendations (para. 61).
[118] CAPMHK, p. 2. CAPMHK made recommendations (p. 3). See also JS10, para. 77. JS10 made recommendations (paras. 78–81); JS25 para. 51. JS25 made recommendations (para. 61); JS40, p. 3. JS40 made recommendations (pp. 3–4); and JS23, para. 48. JS23 made recommendations (para. 49).
[119] NL, pp. 3–4.
[120] JS26, paras. 2, 3, 17, and 28. JS26 made recommendations (paras. 11–15, 23–27 and 35–43). JS8, paras. 1,16 and 28. JS8 made recommendations (paras. 11–15, 23–27 and 35–43.) See also JS10, para. 110. JS10 made recommendations (paras. 111 and 112).
[121] JS20, paras. 12 and 13. See also JS25, paras. 19 and 43. JS25 made recommendations (para. 31).
[122] sexual orientation, gender identity, gender expression and sex characteristics.
[123] JS27, p. 2. JS27 made recommendations (p. 4).
[124] JS25, para. 32, JS25 made recommendations (para. 39).
[125] JS16, paras. 4, 8, 9–11, 12, 16, 24, 64 and 65. JS16 made recommendations (paras. 19–30, 32, 33 and 66).
[126] JS17, para. 11, referring to A/HRC/44/9, para. 142.207 (China) and para. 142.208 (Djibouti).
[127] JS14, paras. 31 and 33. JS14 made recommendations (para. 37).
[128] JS10, para. 55. JS10 made recommendations (paras. 56 and 57). See also JS16, para. 35; and JS17, para. 11.
[129] JS23, para. 11. JS23 made a recommendation (para. 15).
[130] JS39, paras. 33 and 34. JS39 made recommendations (pp. 11–12). See also JS14, para. 26. JS14 made recommendations (para. 28); JS10, para. 72; and JS1, para. 14. JS1 made recommendations (p. 5).
[131] JS16, para. 42. JS16 made a recommendation (para. 43).
[132] JS44, p. 8.
[133] JS10, para. 29. JS10 made recommendations (paras. 30–33).
[134] JS4, paras. 6–8, and 10. JS4 made recommendations (paras. 11 and 12).
[135] JS4, para. 20. JS4 made recommendations (paras. 28–30).
[136] JS7, para. 60. JS7 made recommendations (para. 64).
[137] JS2, para. 20. JS2 made a recommendation (para. 27).
[138] JS13, paras 25 (b) and (c). JS13 made recommendations (para. 33). See also PHP, para. 16.
[139] JS2, para. 16 and JS36, para. 45. JS36 made recommendations (paras. 56 and 57). See also JS10, para. 99. JS10 made recommendations (paras. 100–102); JS23, para. 29. JS23 made recommendations (para. 35); and JS5, para. 43. JS5 made recommendations (p. 17).
[140] JS43, para. 54.
[141] JS2, para. 22. JS2 made a recommendation (para. 28).
[142] JS35, paras. 1–6, referring to A/HRC/44/9, para. 142.94 (Zimbabwe), para. 142.96 (Angola), para. 142.97 (Austria), para. 142.98 (Belgium), para. 142.99 (Burkina Faso), para. 142.100 (Burkina Faso), para. 142.101 (Cabo Verde), para. 142.102 (Eritrea), para. 142.103 (France), para. 142.104 (Georgia), para. 142.105 (Ghana), para. 142.106 (Ireland), para. 142.107 (Italy), para. 142.108 (Maldives), para. 142.109 (Namibia), para. 142.110 (Nepal), para. 142.111 (New Zealand), para. 142.112 (Costa Rica), para. 142.113 (Philippines), para. 142.114 (Senegal), para. 142.115 (Spain), para. 142.116 (Sweden), and para. 142. 117 (Ukraine). JS35 made recommendations (p. 7). See also JS44, pp. 12–13. JS44 made recommendations (p. 13); JS30, paras. 19 and 24. JS30 made recommendations (paras. 25 and 26); JS45, para. 7. JS45 made recommendations (paras. 13 and 14); and WCC-CCIA, p. 2. WCC-CCIA made recommendations (pp. 2–3).
[143] JS10, para. 89. JS10 made a recommendation (para. 90). See also JS31, para. 25. JS31 made recommendations (paras. 30 and 31).
[144] JS30, paras. 5 and 10, referring to A/HRC/44/9, para. 142.33 (Canada) and para. 142.34 (Norway). JS30 made recommendations (paras. 14–17). JS45, para. 15. JS45 made recommendations (paras. 21 and 22). See also JS35, para. 4. JS35 made a recommendation (p. 7); JS38, paras. 43–45. JS38 made recommendations (paras. 51–53); and WCC-CCIA, pp. 3–4. WCC-CCIA made recommendations (p. 4).
[145] JS45, paras. 23, 24, 30–35. JS45 made recommendations (paras. 38–40).
[146] JS46, paras. 1 and 10. JS46 made a recommendation (p. 4).
[147] JS10, para. 86. JS10 made recommendations (paras. 87 and 88). See also JS46, para. 9. JS46 made a recommendation (p. 3).
[148] JS14, paras 40 and 43. JS14 made recommendations (para. 45).
[149] JS15, paras. 70 and 73. JS15 made recommendations (paras. 78–87). See also JS7, para. 30. JS7 made a recommendation (para. 33); and JS10, para. 47. JS10 made recommendations (paras. 48 and 49).

[150] JS7, paras. 9–13. JS7 made recommendations (paras. 16–21). See also JS34, para. 5.
[151] JS7, paras. 22, 23 and 47. JS7 made recommendations (paras. 26–29, 48 and 49). See also JS10, para. 103. JS10 made recommendations (paras. 104 and 105).
[152] JS3, paras. 5, 6 and 27. JS3 made recommendations (para. 57).
[153] JS18, para. 16. JS18 made recommendations (para. 50).
[154] JS3, paras. 10 and 11. JS3 made recommendations (para. 57).
[155] EATHAN, paras. 3 and 4. EATHAN made recommendations (p. 5).
[156] JS28, paras. 4, 6, 9, and 10. (JS28 made recommendations (para. 12).
[157] JS24, paras. 7 and 16.